

Подписка принимается:

Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади, и у комиссіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Конторѣ. Въ С.-Петербурѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербурга. Почтамта. Въ Москвѣ: у комиссіонера Импер. Москов. Университета, О. О. Свѣшнікова.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 60.

Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Канцеляріяхъ и въ Косторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.
За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавл. 12 р. 50 коп.; за одинъ казенный прибавленіи 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. ееръ съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственные Распоряженія. Высоч. приказы по военному ведомству отъ 10—12-го іюля. Конвенція между Россіею и Турціей. Высоч. указъ.
Кавказская Лѣтопись. Извѣстія изъ Кубанской Области.
Извѣстія о Россіи. Путешествіе Ихъ Импер. Величествъ. Вѣсти изъ Варшавы. Векс. курсы.
Политическое обозрѣніе.

ПРАВТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Іюля 10-го дня, 1862 года. Переводится: Севастопольскаго Пѣхотнаго полка, Прапорщикъ *Черкашиновъ*—въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 8-го.

Іюля 11-го дня. Переводится: Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, Старшій Адъютантъ Военнаго Управленія Начальника войскъ въ Абхазіи и Инспектора Линійныхъ баталіоновъ въ Кутаискомъ Генераль-Губернаторствѣ, Поручикъ *Измайловъ*—въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 29-го. Увольняется отъ службы: Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ *Акиншинъ*.

Іюля 12-го дня. Умершій исключается изъ списковъ: Кавказскаго Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона, Прапорщикъ *Блищій*, отъ полученныхъ въ дѣлѣ съ горцами ранъ.

Телеграфная конвенція между Россіею и Турціей.—Г. товарищъ министра юстиціи, отъ 19-го апрѣля 1862 г. за № 6243, предложилъ правительствующему сенату сообщенныя г-мъ товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ, въ копіяхъ: 1) высочайше ратификованную телеграфную конвенцію, заключенную между Россіею и Турціею, съ инструкціею для производства международной телеграфной корреспонденціи, и 2) условіе, заключенное нами съ правительствомъ Придунайскихъ Княжествъ, о телеграфныхъ сношеніяхъ съ декларациею, подписанною г. главноуправляющимъ путями сообщенія и публичными зданіями, присовокупляя, что ратификаціи помнудтой конвенціи съ Турціею и условія, заключеннаго съ правительствомъ Придунайскихъ Княжествъ, какъ видно изъ отзыва г. товарища министра иностранныхъ дѣлъ, были уже развѣнены.

Дозволеніе передать фамилію и титулъ.—Въ высочайшемъ указѣ, за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, данномъ правительствующему сенату 16-го іюня, изображено: «Снисходя на всеподданнѣйшую просьбу генерал-адъютанта, генерал-лейтенанта графа Евдокимова, и принимая во вниманіе отличныя заслуги его, Всемилостивѣйше дозволяемъ ему передать свою фамилію и титулъ начальнику штаба войскъ Дагестанской Области, артиллеріи полковнику Доливо-Добровольскому, женатому на родной племянницѣ жены графа Евдокимова, Аннѣ Ивановой, съ тѣмъ, чтобы помнудтой полковникъ Доливо-Добровольскій и жена его съ нисходящимъ отъ нихъ мужскаго и женскаго пола потомствомъ впредь именовались графами и графинями *Доливо-Добровольскими-Евдокимовыми*».

«Правительствующій сенатъ не оставитъ изготавить графу Доливо-Добровольскому-Евдокимову установленную на графское достоинство грамоту и поднести оную къ Нашему подписанію.»

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Извѣстія изъ Кубанской области.—Цѣлью зимнихъ и весеннихъ занятій войскъ Кубанской Области, въ вышнемъ году, было очищеніе предгорнаго пространства между рр. Лабой и Бѣлой отъ непокорнаго населенія, подготовленіе его для колонизаціи возведеніемъ оградъ вновь-водворяемыхъ станицъ, довершеніе существующихъ кордонныхъ линій и устройство новыхъ, для

прикрытія поселенныхъ на этомъ пространствѣ казаковъ.

Усилиями залабинскихъ отрядовъ цѣль эта, несмотря на упорное сопротивленіе, оказываемое непокорными племенами, была вполне-достигнута. Въ-продолженіе зимы все назначенное для занятія пространство было очищено отъ туземныхъ племенъ и на немъ устроены окопы для 12 новыхъ станицъ: 1 на р. Фюфотъ, 5 станицъ на р. Бѣлой, 2 на Фарѣ, 2 на Псефирѣ, 1 на р. Ходзѣ и 1 на Малой-Лабѣ; съ наступленіемъ же весны переселенцы прибыли на мѣста и приступили къ устройству своихъ домовъ.

Одновременно съ устройствомъ станицъ довершена бѣлорѣчская линія, которая съ занятіемъ въ концѣ апрѣля Даховской долины (о чемъ было напечатано въ № 39-мъ «Кавказа») примыкаетъ нынѣ уже къ сибѣговому хребту, простираясь отъ Тенгинской станицы до горъ на 120 верстѣ.

Къ началу мая всѣ войска, назначенныя для занятія кордона, окончательно расположились по новымъ станицамъ, постамамъ и пикетамъ, обезпечивъ такимъ-образомъ съ запада отъ прорыва хищническихъ партій все вновь-занятое пространство между рр. Бѣлой и Лабой. Кромѣ бѣлорѣчской линіи, для прикрытія занятаго пространства съ юга, вновь-устроена даховская кордонная линія, отъ укр. Псебайскаго въ Даховскую долину, и довершена абадзехская линія добавленіемъ двухъ новыхъ станицъ.

За сямъ лѣтнія дѣйствія войскъ Кубанской области направлены къ дальнѣйшему подготовленію края для водворенія новыхъ казачьихъ станицъ, которыя въ будущемъ году предложено селить по рр. Пшехъ и Курджинскъ. Съ этой цѣлью въ теченіе лѣта были предпринимаемы наступательныя движенія въ долины сихъ рѣкъ, чтобы заставить гнѣздившееся тамъ непокорное населеніе очистить и эту часть края.

Изъ числа военныхъ дѣйствій, о которыхъ упоминаетъ командующій войсками Кубанской области въ своихъ донесеніяхъ, заслуживаютъ особаго вниманія слѣдующія.

Въ концѣ мая было предпринято движеніе на р. Курджинскъ, чтобы изслѣдовать долину этой рѣки и отбѣснить горцевъ, живущихъ между бѣлорѣчской линіею и названною рѣкою.

Съ этой цѣлью, начальникъ залабинскихъ отрядовъ, генерал-майоръ Тихоцкій сосредоточилъ у Абадзехской станицы (на рѣкѣ Бѣлой, въ 25 верстахъ выше Майкопа) отрядъ изъ 7 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 4 сотенъ казаковъ, при 4 орудіяхъ. Выступивъ 26-го мая, отрядъ на другой день прибылъ на Курджинскъ и расположился при устьѣ р. Шундукъ, сдѣлавъ предварительно нѣсколько рекогносцировокъ по разнымъ направленіямъ. Во все время этого движенія непріятель не представлялъ никакого сопротивленія, такъ-какъ горцы были заняты вывозомъ за Курджинскъ своихъ семействъ и имущества. Но какъ-только отрядъ началъ обратное движеніе, на аррьергардъ стали насаждать партіи абадзеховъ, сначала въ небольшомъ числѣ, но за тѣмъ, собравшись подъ защитою лѣса, въ числѣ до 700 человекъ цѣпкихъ и конныхъ, абадзехи кинулись въ шашки.

Не смотря на внезапность атаки, составившіе аррьергардъ 1-й кубанскій баталіонъ и сводис-линейный № 4-го полубаталіонъ дружно встрѣтили непріятеля штыками и съ помощью прибывшихъ подкрѣпленій заставили горцевъ отступить.

Въ этой упорной схваткѣ, продолжавшейся не болѣе получаса, у насъ убито 8 человекъ нижнихъ чиновъ, ранено 2 оберъ-офицера (*) и 34 нижнихъ чиновъ. По-

(*) Ашеронскаго пѣхотнаго полка прапорщикъ *Рыжовъ* и кавказскаго линейнаго № 18-го баталіона поручикъ *Деканозовъ*.

теря непріятеля отъ дѣйствія нашего нартзаннаго оружія весьма-значительна. Послѣ этого дѣла горцы уже не тревожили наши войска и отрядъ безпримечательно прибылъ на слѣдующій день на р. Бѣлоу.

Большіе сборы непріятельскихъ партій между рр. Бѣлой и Курджинскомъ, усилившіеся подкрѣпленіями, прибывшими изъ непокорныхъ обществъ южнаго ската Кавказскаго хребта, побудили генерал-майора Тихоцкаго велѣть за сямъ предпринять въ курджинскую долину новое движеніе. Для сего 31-го мая въ Майкопѣ былъ вновь сосредоточенъ отрядъ изъ 8½ баталіоновъ, 8 эскадроновъ драгунъ и 5-ти сотенъ казаковъ, при 4 орудіяхъ.

1-го іюня отрядъ выступилъ вверхъ по лѣвому берегу Бѣлой. Съ самаго начала движенія, войска должны были вести перестрѣлку съ собиравшимися партіями горцевъ, которыя принимали все большіе-и-большіе размѣры и упорно отстаивали мѣстность, по которой долженъ былъ проходить отрядъ. Особенно-горячее дѣло авангардъ имѣлъ при занятіи балки Курале. Несмотря на то, войска продолжали наступленіе и остановились для ночлега противъ станицы Егерукаевской.

На слѣдующій день отрядъ двинулся на перевалъ къ Курджинску. Горцы въ числѣ 2,000 занимали высоты, но такъ-какъ одновременно съ фронтальнымъ движеніемъ, часть отряда была направлена въ обходъ, то непріятель не могъ держаться и отступилъ, ограничиваясь перестрѣлкой съ нашими стрѣлками. Прибывъ въ долину Курджинску, отрядъ расположился при впаденіи р. Хокадза. Утромъ 3-го числа была произведена рекогносцировка на 6 верстѣ вверхъ по рѣкѣ, при чемъ уничтожено до 300 дворовъ. Въ тотъ же день генерал-майоръ Тихоцкій, съ 5-ю баталіонами, 4-ми эскадронами драгунъ, 3-мя сотнями казаковъ, при 2-хъ орудіяхъ, двинулся внизъ по Курджинску, къ мѣсту сбора непріятеля, и выбивъ горцевъ изъ занятаго ими аула Хаджи-Касаева, истребилъ всѣ находившіеся по рѣкѣ аулы.

При обратномъ слѣдованіи этой колонны, горцы слѣпо тѣснили нашъ аррьергардъ, но въ одномъ изъ такихъ отчаянныхъ нападѣній, близъ аула Касаева, непріятельскія толпы, пошавъ подъ перекрестный огонь стрѣлковъ и артиллеріи, понесли сильную потерю, послѣ чего и отказались отъ дальнѣйшаго преслѣдованія.

Въ то же время, когда войска наши двигались внизъ по Курджинску, до 800 абадзеховъ сдѣлали нападеніе на лагерь отряда, но были съ урономъ отбиты оставшимися тамъ войсками. На слѣдующій день отрядъ предпринялъ обратное движеніе и 5-го іюня возвратился въ Майкопъ.

Въ-продолженіе всѣхъ описанныхъ дѣйствій потеря наша состоитъ убитыми изъ 7 нижнихъ чиновъ, ранеными изъ 4 офицеровъ (*) и 84 нижнихъ чиновъ. Непріятель оставилъ въ нашихъ рукахъ 23 тѣла.

28-го мая партія горцевъ, силою до 700 человекъ, пройду горными дорогами выше Даховской станицы, сдѣлала нападеніе на скотъ Губеской станицы, наспѣйся подъ прикрытіемъ команды пластуновъ и полусотни казаковъ; прикрытіе это, по своей малочисленности, не могло удержать непріятеля и горцы, охвативъ стадо, погнали его въ горы.

Между-тѣмъ по тревогѣ прибыли къ мѣсту происшествія двѣ казачьи сотни, которыя вмѣстѣ съ мѣстною сотнею и успѣлись преслѣдовать горцевъ. Настигнувъ партію, казаки отбили половину похищеннаго табуна, причѣмъ непріятель потерялъ много убитыми и ранеными. Въ это же время команда пластуновъ, возвращавшихся изъ укрѣпленія Хамкеты, слышавъ выстрѣлы, повер-

(*) 19-го стрѣлковаго баталіона капитанъ *Хроменко* и прапорщикъ *Овчинниковъ*, ашеронскаго стрѣлковаго баталіона прапорщикъ *Шав-Назаровъ* и ижегородскаго драгунскаго полка поручикъ *Торіани*.

нула къ горамъ и зашла на дорогѣ, по которой неприятель долженъ былъ отступать.

Горцы, встрѣченные съ одной стороны штуцернымъ огнемъ пластуновъ, а съ другой преслѣдуемые казаками, бросили весь остальной скотъ и искали спасенія въ бѣгствѣ, бросая оружіе, раненыхъ лошадей и оставляя на мѣстѣ тѣла убитыхъ. Всего горцы оставили на мѣстѣ боя 18 тѣлъ, 36 лошадей и 80 винтовокъ. Съ нашей стороны убито 4 нижнихъ чиновъ, ранено 1 обер-офицеръ (*) и 6 нижнихъ чиновъ.

6-го іюня изъ лагеря даховскаго отряда была послана колонна въ станицу Царскую, подъ прикрытіемъ 6 ротъ севастопольскаго полка и сотни казаковъ, при 2 горныхъ орудіяхъ. Отойдя 4 версты, колонна была атакована партією абадзеховъ, силою до 1,500 человекъ. Нападеніе это было отбито, а прибытіе высланныхъ изъ лагеря на помощь колоннѣ, 4-хъ ротъ и 2-хъ сотенъ казаковъ, при одномъ орудіи, заставило горцевъ отступить. Но вскорѣ горцы были усилены партією убыховъ, прибывшихъ съ южнаго склона Кавказскаго хребта, силою до 2,000 человекъ и бой возобновился съ новой силой. Особенно-жаркое дѣло происходило при нападеніи неприятеля на небольшой аулъ на лѣвомъ берегу Даха, занятый командою стрѣлковъ кабардинскаго батальона. Горцы ворвались было въ аулъ, но подошедшему во время 2-й роты севастопольскаго полка, подъ командою поручика Лоцикаго, неприятель былъ вытѣсненъ послѣ ожесточенной рукопашной схватки. Приближеніе свѣжихъ войскъ изъ лагеря заставило наконецъ горцевъ отступить.

Въ этомъ упорномъ дѣлѣ, въ которомъ 10 нашихъ ротъ и 3 сотни казаковъ, при трехъ орудіяхъ, отбили нападеніе 3,500 абадзеховъ и убыховъ, мы потеряли убитыми 16 нижнихъ чиновъ, ранеными: севастопольскаго полка поручика Лоцикаго, получившаго 10 ранъ пулями и шашками, и 43 нижнихъ чиновъ; неприятель, по достовернымъ свѣдѣніямъ, потерялъ до 120 человекъ и въ томъ числѣ 16 почетныхъ старшинъ. (Р. И.)

1. дѣйствія въ кубанской области.

Развитіе въ обширныхъ размѣрахъ колонизации Закубанскаго края, въ теченіи послѣдняго періода военныхъ дѣйствій, и водвореніе 25-ти станицъ, въ которыхъ поселено свыше 4 т. семействъ, требовало съ нашей стороны особыхъ стараній для огражденія новыхъ поселенцевъ отъ покушеній неприятеля, безъ чего не предстояло возможности предпринять дальнѣйшаго движенія впередъ для подготовленія мѣстъ поселенія будущаго года. Въ этихъ видахъ, войска Кубанской области, въ теченіи мая и части іюня, были исключительно обращены на проложеніе дорогъ, устройство кордонныхъ линій и возведеніе на нихъ постовъ, съ цѣлію огражденія вновь занятыхъ пространствъ въ теченіи весны настоящаго года. Съ своей стороны неприятель, вполне знакомый съ только что отвоеванною у него мѣстностію и пользуясь наступленіемъ дѣта, позволяющаго ему повсюду находить пріютъ и изобильный подножный кормъ, значительно усилилъ свои дѣйствія и не переставалъ тревожить съ разныхъ сторонъ нашихъ новыхъ поселенцевъ; преимущественно же дѣйствія его были обращены въ пространство между Лабою и Блюю: въ Натухайскомъ округѣ появились лишь мелкія партіи, которыя постоянно были отражаемы войсками тамошнихъ кордоновъ.

За сими войскамъ нашимъ предстояло движеніе впередъ, въ глубь неприятельскаго края, для подготовленія мѣстъ населенія будущаго года. Согласно Высочайше утвержденному плану военныхъ дѣйствій, генералъ-адъютантъ графъ Евдокимовъ предположилъ совершить движеніе это съ двухъ сторонъ: отъ Адагумской линіи и отъ р. Блюи.

Во исполненіе этого, адагумскій отрядъ, сосредоточенный подъ начальствомъ генералъ-маіора Бабича у ст. Крымской, въ составѣ 8 батальоновъ, 4-хъ эскадроновъ и 6 конныхъ сотенъ, при 10 орудіяхъ, въ періодъ времени съ 1-го по 10-е іюня, вторгнулся въ землю бол. шансуговъ, прошелъ въ разныхъ направленіяхъ пространства по рѣкамъ Анхырю, Азицу и Хэлю и, расположившись на сей послѣдней, приступилъ къ возведенію ограда для станицы (предполагаемой къ водворенію въ будущемъ году) и къ расчисткѣ отъ лѣса прилегающей къ ней мѣстности. Движеніе этого отряда нѣсколькими ко-

лоннами позволило ознакомиться съ мѣстностію, лежащею между рр. Абиномъ и Азиномъ и уничтожить на этомъ пространствѣ все возобновленныя шансугами, послѣ зимнихъ дѣйствій 1860—61 годовъ, аулы.

Около того же времени и послѣ удачныхъ дѣйствій на р. Курджипсѣ, имѣвшихъ цѣлію отвлечь абадзеховъ отъ серьезныхъ покушеній на правомъ берегу Блюи, у ст. Ханской былъ сосредоточенъ другой отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Тихоцкаго, въ составѣ 14-ти батальоновъ, 8 эскадроновъ, 4 конныхъ сотенъ, при 16-ти орудіяхъ, для движенія на р. Шеху и занятія тамъ опорнаго пункта для предстоящихъ дѣйствій въ землѣ нижнихъ абадзеховъ. Съ 10 по 16 е. іюня отрядъ этотъ проходилъ пространство между Блюю и Шехою при ожесточенномъ боѣ съ неприятелемъ и устраивая редуты для обезпеченія будущаго главнаго военнаго сообщенія съ Блюю, а 16-го числа, послѣ жаркаго дѣла, занялъ позицію въ углу слиянія р. Шеходза съ р. Шехою и расположился лагеремъ. На слѣдующій день отрядъ приступилъ къ возведенію станичнаго окопа у Шеходза, къ заготовленію матеріаловъ для моста на Шехѣ и къ устройству предмостнаго укрѣпленія на лѣвомъ берегу рѣки.

Потеря неприятеля во все время нашего движенія на р. Шеху была весьма значительна. Огромный сборъ абадзеховъ и шансуговъ далъ торжественную клятву не пропускать отрядъ на Шеху и эта клятва вынуждала горцевъ къ отчаянному сопротивленію. Они толпами бросались въ шашки не только на наши цѣпи, но и на сомкнутыя части и габли подъ картечнымъ огнемъ артиллеріи и стрѣлковъ. Тѣла ихъ, разбросанныя на всемъ пути движенія отряда, свидѣтельствовали о рѣшительномъ пораженіи неприятеля: по собраннымъ на мѣстѣ свѣдѣніямъ, горцы потеряли свыше трехъ-сотъ человекъ и между ними 12 старшинъ. Наша потеря въ эти дни заключалась въ 2 нижнихъ чинахъ убитыхъ, раненыхъ: 1 штабъ-офицеръ (19-го стрѣлковаго батальона маіоръ Давыдовичъ) и 36 нижнихъ чиновъ и контуженъ атаманъ Новороссійскаго казачьяго войска, генералъ-маіоръ Гангардтъ — штуцерною пулею.

Въ началѣ статьи было сказано, что неприятель устремлялъ главныя усилія преимущественно на пространство между Блюю и Лабою, съ цѣлію пріостановить быстрое распространеніе нашихъ казачьихъ поселеній, угрожавшее окончательнымъ ударомъ всѣмъ непокорнымъ племенамъ западнаго Кавказа. Рѣшительное положеніе, принятое съ послѣдняго времени дѣломъ колонизации Закубанскаго края, неминуемо должно было вызвать общее прогнудѣніе горцевъ: мелкія и перѣдко враждебныя между собою племена восточнаго берега Чернаго моря соединились и дали торжественную клятву принять энергическое участіе въ защитѣ края противу нашихъ войскъ; огромная партія ихъ, силою отъ 6 до 8 тысячъ, перешли на сѣверную сторону кавказскаго хребта и соединились съ абадзехами. Главную роль въ этомъ дѣлѣ взяли на себя убыхи, одушевленіе которыхъ дошло до того, что они вопреки народнаго обычая, свято чтимаго горцами, обязались не отправлять въ свою землю ни раненыхъ, ни тѣлъ убитыхъ, чтобы тѣмъ не ослабить себя. Крайняя рѣшимость горцевъ обозначилась сей-часъ же безреставными нападеніями, во вновь занятомъ нами краѣ не только на отдѣльныя команды и посты, но на станицы и даже на укрѣпленія. Нападенія эти, постоянно отражаемыя, стоили горцамъ большихъ потерь, но не остановили ихъ предприимчивости. Не исчисляя всѣхъ этихъ дѣлъ, гдѣ войска наши всегда имѣли превосходство надъ неприятелемъ, упомянемъ только о главнѣйшихъ эпизодахъ этой упорной и истребительной войны, вызванной отчаяніемъ неприятеля, при видѣ рѣшительныхъ нашихъ успѣховъ, отнявшихъ у него безвозвратно значительное пространство, на которомъ водворилось наше военное населеніе.

6-го іюня, изъ лагеря Даховскаго отряда послана была колонна въ станицу Царскую, подъ прикрытіемъ

6-ти ротъ Севастопольскаго полка, при 2 горныхъ орудіяхъ. Въ 4-хъ верстахъ отъ станицы Даховской она была атакована конною партією въ полторы тысячи человекъ; по первымъ шумнымъ выстрѣламъ, раздавшимся въ колоннѣ, были посланы къ мѣсту боя 3 роты своднаго стрѣлковаго № 3-го батальона, рота и охотничья команда стрѣлковаго батальона Кабардинскаго полка и 2 сотни казаковъ. По прибытіи этихъ частей, неприятель, въ свою очередь, подкрѣпленный свѣжею 2-хъ тысячною партією убыховъ, завязалъ жаркое дѣло за обладаніе небольшимъ ауломъ на лѣвомъ берегу р. Дахо, занятомъ кабардинскими охотниками. Многочисленныя толпы горцевъ ворвались въ аулъ и перемѣшались тамъ съ кабардинцами; но въ самый разгаръ рукопашнаго боя подошла 2 рота Севастопольскаго полка и неприятель былъ выбитъ штыками изъ аула, а прибытіе остальныхъ войскъ заставило его разсѣяться. Въ этомъ упорномъ дѣлѣ, въ которомъ 10-ю нашими ротами и 3-мя сотнями были отражены соединенныя усилія абадзеховъ и убыховъ, мы потеряли убитыми 16-ть нижнихъ чиновъ и ранеными 1-го офицера, поручика Севастопольскаго полка Лоцикаго, получившаго десять ранъ (4-ре пулями и 6-ть шашками) и 48 нижнихъ чиновъ. Потеря неприятеля была весьма значительна.

Ночью съ 13-го на 14-е число, пяти-тысячная партія горцевъ подошла къ укр. Хажкеты и скрытно расположилась въ окружающихъ его балкахъ и оврагахъ. Начальствующій войсками въ этомъ укрѣпленіи полковникъ Гоцъ, предувѣдомленный о намѣреніи неприятеля сдѣлать попытку противу вѣрнѣшаго ему укрѣпленія, заблаговременно принялъ мѣры къ его отраженію, перевелъ всѣхъ жителей изъ форштата внутрь укрѣпленія и расположилъ тамъ команду. Въ гарнизонѣ укрѣпленія находились 3 роты кавказскаго линейнаго № 4 батальона и команда отъ линейнаго № 3 батальона.

14-го числа, едва только начало свѣтать, какъ неприятельскія толпы бросились къ укрѣпленію, охватили его и кинулись одновременно со всѣхъ сторонъ на брустверъ. Не смотря на стремительность и ярость нападенія, неприятель былъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ, причѣмъ оставилъ въ нашихъ рукахъ два значка. Спустя нѣсколько времени, отбитыя толпы горцевъ, устроившись, снова возобновили нападеніе и сдѣлали еще два ожесточенныхъ приступа, причѣмъ главныя ихъ усилія были обращены на фасы укрѣпленія, обнесенныя палисадомъ. Оба эти приступа были отражены съ такимъ же успѣхомъ, какъ и первый. Въ это время появились наши кавалерійскія части, скакавшія на выстрѣлы изъ ближайшихъ станицъ, и немедленно вступили въ бой съ конной толпою горцевъ, прикрывавшей ихъ пѣхоту, штурмовавшую укрѣпленіе. Неприятель, поспѣшій уже огромную потерю на трехъ отраженныхъ приступахъ и угрожаемый нашими кавалерійскими резервами, около 5-ти часовъ утра началъ отступать. Замѣтивъ это и пользуясь моральнымъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ на горцевъ неудачею штурма, полковникъ Гоцъ вывелъ часть гарнизона въ поле, атаковалъ пѣшую партію, расположившуюся не въ дальнемъ разстояніи, подъ покровительствомъ которой неприятель уносилъ своихъ раненыхъ и убитыхъ, и тѣмъ заставилъ его ускорить отступленіе. Сотни прескакавшихъ по тревогѣ преслѣдовали неприятеля далеко въ горы. Потеря горцевъ во время штурма и при преслѣдованіи простирается до 600 человекъ убитыми и ранеными; 43 тѣла остались во рву укрѣпленія и 37 на форштатѣ. Уровъ съ нашей стороны состоитъ изъ 15 убитыхъ нижнихъ чиновъ и двухъ оберъ-офицеровъ и 49 нижнихъ чиновъ раненыхъ. На разсвѣтѣ слѣдующаго дня горцы вторично попытались атаковать Хажкеты, но были отбиты безъ потери съ нашей стороны.

26-го іюня партія горцевъ, силою до 4 т., пройдя горами скрытно и вдали отъ нашего кордона, неожиданно напала на крайнюю станицу лабинской линіи, Псеменскую. Въ станицѣ, кромѣ жителей, поселенныхъ въ прошедшемъ году, находились двѣ сотни кубанскихъ казаковъ и команда пластуновъ въ 90 человекъ. Горцы на разсвѣтѣ атаковали станицу со

(*) Кубанскаго казачьяго войска хорунжій Заболотскій.

